

Выбравшись из чужого дома, я не стала медлить, тут же постаравшись оказаться, как можно дальше от этого места. Впрочем, на моей незаметности, это никак не сказалось, попадаться на глаза кусанинам я тоже не желала и вскоре опять оказалась на торговой улочке, которая уже стала освещаться фонарями, да и народу там почти не осталось. Пришлось поспешно уходить в проулки и, создав небольшой скрывающий барьер в одной из подворотен, вызвать новую партию нинкенов. В этот раз без Паккуна, который должен был быть рядом с Шисуи.

— Звала, Какаши? — передо мной появилось два небольших пятнистых нинкена, увидела бы в прошлой жизни, решила бы, что обычные дворняги, уж слишком размеры не впечатляют, да и окрас... светло-коричневый, пятна серые и темно-коричневые, разной величины и конфигурации. На улице сотни таких, да и тут не мало. Они абсолютно не привлекают внимание, что мне и надо.

— Да, Маса, Рафу*, мне нужна ваша помощь, — да, я все же запомнила имена своего призыва! Тем более, на мой зов откликалось чуть больше четырех десятков и запомнить их клички стало делом чести.

— Мы тебя слушаем, — оба нинкена послушно уселись у моих ног и стали внимательно смотреть в мою сторону.

— Сегодня я встретила красноволосую женщину с ребенком, они выглядят так, — слабое гендзюцу на землю у моих ног. Статичное изображение, оно не требует много навыков и сил. — Я хочу убедиться, что они Узумаки, к тому же вы должны будете за ними проследить. Дом находится... — очередное гендзюцу заменяет картинку изможденной красноволосой женщины и сонного ребенка, теперь это примерная карта, как туда пройти. — Выглядит он так, — теперь на земле был изображен ветхий домишка. — Ваша задача найти его и следовать неотступно за женщиной и ребенком. Обнаруживать себя или же помогать им... только в крайних случаях, если есть угроза смерти. Понятно?

— Да, Какаши, — согласно кивнули нинкены и исчезли с поля моего зрения. Мне тоже не стоит задерживаться, только заберу печати, которые обеспечили создание скрывающего чакру барьера. Благо, для шиноби темнота не проблема, да и по памяти я прекрасно ориентируюсь, где нужны мне бумажки. Ну, а теперь пора добраться до напарников, которые уже не меньше получаса ждут меня в темном переулке неподалеку от гостиницы.

— Тайчо, вы опоздали! — мрачновато заметил Ко, стоило мне появиться в конце переулочка. — Мы уже собирались идти вас искать.

— Правильно сделали, что не пошли, — спокойно отзываюсь я.

— Узнали что-нибудь? — с любопытством и медленно исчезающим беспокойством посмотрел Шисуйи.

— Да, возвращаемся, — не стала я вдаваться в подробности.

— Есть! — мое настроение было понято мгновенно и парни резко посерьезнели. Теперь мы уже скользили тенью вперед и общались лишь условными знаками, пока не добрались до отведенной нам комнаты, где нас ждали нервничающие ребята. Впрочем, стоило их нам увидеть, как они облегченно вздохнули и убрали руки с оружия.

— Тайчо? — вопросительно прозвучал голос Канако.

— Гендзюцу, Ласка, — прекрасно знаю, что барьеры активированы, но не собираюсь рисковать.

— Есть! — вновь сверкнувший алым взгляд и вот мы стоим на уже знакомой площадке.

— Ко, Шисуи, что вам удалось узнать о Муи? — решаю, что первой делиться информацией глупо, вначале стоит услышать то, что знают мои подчиненные.

— Муи вернется в Кусу из Хазукиджо завтра в полдень, — коротко отозвался Ко. — Еще несколько членов совета проверяют границы и вернуться не раньше, чем через пару дней.

— Я услышал, что через месяц будет проведен какой-то ритуал, на который возлагают много надежд, — негромко дополнил слова сокомандника Шисуи. — Участвовать в ритуале честь и парня выбранного для этого считают национальным героем. Его имя Муку. Я его видел, улыбчивый паренек, довольно силен для своего возраста, но не более. Сын главы Хазукиджо.

— Хм... негусто, — задумчиво замечаю я.

— Тайчо, а что услышали вы? — осторожно уточняет Дайсуки.

— Ритуал, который они хотят провести, требует много чакры, — отрываюсь от размышлений и внимательно смотрю на своих людей. Сейчас я должна решить насколько я им доверяю. Впрочем, странный вопрос, вся команда отщепенцы. Я, Учиха и Хьюга еще и довольно неприкосновенные, ибо за мной джинчурики, а за парнями сильные Клань. Тройка бесклановых слишком талантливы и верны Конохе, чтобы от них так просто избавиться, но именно в этом и кроется загвоздка. Хотя... выбора нет, без них мне не удастся увести из Кусы и переправить через границу двух Узумаки незаметно. — По непроверенным данным, они хотят открыть некий Куб, исполняющий желания.

— Эээ... куб? — удивленно поинтересовался Кусанаги.

— Не куб, а Куб, — поучительно поднимаю палец вверх. — По неизвестной причине, жители считают, что пожертвовавший достаточно чакры сможет его открыть и загадать одно желание, которое непременно выполнится. Для этого воспитывали и растили сына Муи — Муку. Если я правильно поняла сказанное, он должен загадать что-то, что возвеличит Кусу над другими деревнями. Даже такими, как пятерка Какурезато.

— Неплохие запросы, — восторженно присвистнул Дайсуки. — Только вот для такого мало простого генина, пусть и с хорошим очагом чакры.

— Вот тут-то и начинается самое интересное, — на мгновение прикрываю глаза, а после решаюсь. Да, в этом гендзюцу нельзя соврать, но и правду во всей своей красе я сказать не могу. Однако моя команда мне нужна. — В Кусе есть несколько представителей Клана Узумаки.

— Что? — мгновенно замечаю, как нахмурились Хьюга и Учиха. Угу, припоминаете договор между Конохой и Узумаки, да? Союзники до гробовой доски, полная взаимопомощь... вроде бы я ничего не упустила, правда? Хотя нет, я забыла припомнить, что в свое время Кушина-сан просила помочь ей с поиском родных, но вот беда, пока Минато-сэнсэй не стал Хокаге, никто на это не соглашался, а там уже она сама стала ходить с пузом. Про теперь вообще молчу. Мы не изгой, но что-то близкое к этому.

— Узумаки Кайо, женщина лет тридцати-тридцати пяти, не куноичи, хотя и имеет запасы чакры среднего джоунина по меркам Конохи, — негромко сообщаю я. — И ее дочь, Узумаки Карин, девочка двух лет.

— Не куноичи и такой резерв? — удивленно приподняла брови Канако. — Тайчо, даже для Узумаки это перебор.

— У нее огромная предрасположенность к ирьедзюцу, — устало отзываюсь я. — Не знаю, как это работает, но укусивший ее едва ли не мгновенно исцеляется. Естественно, это происходит благодаря лечебной чакре, которая кажется, едва ли не замещает ей обычную. Постоянный отъем и работа очага чакры на пределе привела к тому, что он постепенно развивался, — недовольно кривлюсь. — Эти идиоты, вместо того, чтобы ее обучить хотя бы шосену, просто пьют ее чакру. Грубый и неэффективный метод. Женщина вся покрыта рваными ранами из-за укусов. Не знаю уж, требуется ли для исцеления пить ее кровь, но те, кого она лечит, впиваются до мяса, а то и до кости. Ужасное зрелище.

— Неприятно, но как это поможет с Кубом? — Куруне недовольно морщится, но смотрит прямо и требовательно.

— Во время ритуала надо много чакры, а организм легче всего усваивает нейтральную медицинскую, — недовольно тру переносицу, пытаюсь просчитать последствия своих откровений, но получается пока слабо. Я хочу доверять своим людям, но в таких случаях не могу и это печально. — Если Кайо-сан привести и дать Муку укусить ее во время ритуала, ее чакра станет его. Вероятность того, что при таком раскладе чакры хватит, достаточно велика.

— Почему бы тогда не использовать в ритуале эту Узумаки? — слегка нахмурившись, уточнил Ко.

— Не задавай глупых вопросов, Ко, — качаю головой, переметив руку на лоб и с намеком потирая то место, где у него находилась печать побочной ветви. — По сути, она рабыня в их селении, расплачивается своей жизнью и молодостью за еду. У них в заложниках ее маленькая дочь, чья жизнь и здоровье зависит от ее хозяина, причем, их у нее много. Ты правда думаешь, что она будет желать Кусагакуре всех благ?

— Действительно, что-то ты глупишь, Ко, — усмехнулся Кусанаги.

— Сейчас вопрос не в этом! — обрываю я своего подчиненного, мне только ругани сейчас не хватает. Смотрю на всех серьезно и мрачно уточняю. — Я никогда не слышала о Кубе, что

исполняет желания, зато слышала о том, что еще во времена Рикудо-сеннина существовал Гокураку-но-Хако**. По легендам он может исполнять желания, но я не верю, что это так. Хотя и читала где-то, что благодаря нему Куса смогла хорошенько повеселиться в те времена, чуть ли не поработив все страны. Правда, не уверена, что она вообще тогда существовала, но в клановых свитках говорится именно так, — мои слова откровенное вранье, я банально вспомнила просмотренный когда-то мною филлер из анимешки, но не говорить же об этом ребятам? Пусть лучше считают, что я любительница книг, хотя они будут не далеки от истины. — Для своей активации требует огромное количество чакры.

— Это может быть опасно, — разбил повисшую тишину напряженный голос Шисуи.

— Ты даже не представляешь как, — соглашаюсь я.

— Что будем делать, Тайчо? — на мне скрестились пять пар глаз. Черт! Вот в такие моменты я ненавижу быть капитаном! Все же ответственность за принятые решения приходится нести тоже мне.

— Думаю, Коноха протянет руку помощи своим верным союзникам, — говорю уверенно, обведя свою команду спокойным взглядом.

— Эээ... тайчо? — кажется меня не поняли, уж слишком лица у ребят вытянулись красноречиво.

— Узумаки наш давний союзник, — поясняю я. — Совместим приятное, полезное и очень приятное. Если еще проще, выкрадем Кайо-сан и Карин, вернув потеряшек в их Клан.

— А они согласятся? — с сомнением протянула Канако.

— У них нет выбора, как и у нас, — пожимаю плечами. — Оставим их в Кусе, получим угрозу того, что их используют для открытия Куба. Не знаю насколько правдивы легенды, но проверять меня не тянет.

— Согласен с тайчо, — первым высказывается Шисуи вызывая у остальных понимающие усмешки, но зубоскалить они поостереглись, согласившись с моими словами, а дальше пошло обсуждение того, как мы будем вытягивать женщину с ребенком из лап кусанинов.

Спорили и выдвигали идеи мы долго, но все же пришли к общему мнению. Выкрадывать их сразу же или пока мы в деревне, смысла не было. Слишком велик шанс, что это попытаются свалить на нас, наплевав на глас разума и чувство самосохранения. Особым пунктом шло то, что нам еще надо будет пересечь границу, что тоже было проблемой и довольно большой. Впрочем, тут могли спасти свитки, которые нам выделило руководство АНБУ для перетаскивания пленных. Точнее, это был один свиток, в который нам бы и пришлось запечатать потребовавшихся руководству шиноби. Только вот проблема, там было ровно то количество места, какое требовалось для пленников и ни одним больше. Выходило только одно, требовалось как-то вывести их из деревни, после провести по территории Куса-но-Куни и пересечь границу уже с Хи-но-Куни. Все это надо было сделать тайно, чтобы никто не смел подумать на Коноху. Хм... пожалуй, самым оптимальным был план, где я с Шисуи оставляли тeneвых клонов и свой призыв. Они помогали выбраться Кайо-сан и Карин из Кусы, маскируя их уход под неудачные эксперименты с взрывными печатями. По крайней мере, подобное смотрелось логично и ни у кого бы не вызвало удивление, уж слишком слабо мне верилось, что Кайо-сан любила эту деревню.

Оспаривать этот план никто не стал, наоборот, все поддержали и постепенно он стал обрастать деталями. В конце концов, составив вполне жизнеспособный вариант, все же взрывная печать хоть и считается одной из простейших, но если ее неправильно нарисовать, можно получить, как обычный «пуф!», так и знатный «бум!». Смотря в чем ошибка. На этом и остановились, решив, что чем сложнее план, тем быстрее он превращается в фарс и решили разойтись по углам, распределив дежурства до утра. Мое было предпоследним, последним у Шисуи, как самого младшего в группе. Ну, а если честно, я просто хотела с ним поговорить без свидетелей. Мне требовалась его помощь, чтобы связаться с Кушиной-сан и не попасться. К сожалению, при таком раскладе нинкены не подходили. Слишком многие о них знали. Зато о Воронах нет. Благо, Учиха союзники Кушины-сан и можно надеяться, что письмо попадет к адресату, все же женщина-Узумаки в деревне выгодна всем. Мда... предполагать я могу все, что угодно, но вначале стоит поговорить с Шисуи, но это уже после моего дежурства, а пока спать... угу, ровно до того момента, как мне не пришлось сменять Кусанаги и ждать, когда истечет мой срок.

— Ласка, твоя очередь дежурить, — поясняя я, стоило черным глазам распахнуться и сфокусироваться на мне. В ответ получаю кивок и тут же сигналами показываю, что надо поговорить, желательно тайно. Еще несколько секунд он сидел растерянный, а после меня затащило в гендзюцу.

— Какаши-сан? — впервые вижу у него столько растерянности во взгляде, но это даже мило.

— Шисуи, о найденных Узумаки надо сообщить Кушине-сан, — начинаю разговор резко, без длительных экивоков. — Тайно, в обход Хокаге.

— Зачем? — мальчишка начинает растерянно моргать.

— Если этого не сделать, их отправят на проверку в Корень, — недовольно морщусь. — Зато если о них станет известно как можно большему числу людей, не только АНБУ, этого уже не сделают.

— Но... — он ерошит волосы, не находя слов.

— Мне надо отправить письмо в Коноху, но это должны быть не мои нинкены, за ними следят, — хмыкаю, припомнив с чего начиналась слежка и нисколько не жалея о том, что спасла Киное и Юкими. Они заслужили лучшей жизни. Мягко улыбаюсь и проникновенно заглядываю ему в глаза, не испытывая никаких угрызений совести, что откровенно пользуюсь чужой симпатией. Мой голос негромок, но я стараюсь сказать, как можно более проникновенно. — Ты сможешь, Шисуи?

— Хорошо, Какаши-сан, — он с крайне серьезным видом кивает, в глазах появляется решимость. Одариваю его благодарным взглядом.

— Я написала письмо во время дежурства, отдам его после развеивания гендзюцу, — спокойным тоном заключаю я. — Отправишь его, как только сможешь. Я на тебя рассчитываю.

— Хай, Какаши-сан! — ощущаю себя сволочью, видя, как загорелись чужие глаза, но меня успокаивает мысль, что это ради дела. Угу, слабое утешение. Парнишка-то искренен в чувствах.

Стоило ему снять с нас технику, как я протянула небольшой листок скатанный трубочкой. Шисуи так же молча взял его и спрятал в нагруднике. Болтать мы не стали, это могло разбудить остальных, а мы оба хотели тайны. Точнее это хотела я, а Шисуи просто пытался выполнить просьбу объекта своего обожания безупречно. Черт! Впрочем, надо будет поблагодарить его по окончании миссии. Хм... если я правильно помню, у него День Рождения девятнадцатого октября, прямо сразу же после Наруто. Нужно будет поздравить его, но подарок лучше делать не слишком очевидный, все же я не являюсь его закадычной подружкой или соклановцем. Подарю что-нибудь и сразу же в подарке начнут искать второе дно. Зачем мне лишние проблемы? Лучше придумаю что-нибудь нейтральное. Хм... интересно, а мне удастся выбить для нас всех выходные и устроить грандиозную пьянку всему отряду? Думаю, если правильно распорядиться временем и написать еще писульку Цунаде-сама, рассказав о найденной мною Узумаки в крайне плохом состоянии, выходные я получу точно, ибо всем будет не до меня. Главное вовремя подсуетиться, а то замотали меня по соседним странам, неужели нет миссий в деревне и ее ближайших окрестностях? Есть, просто моей команде их выдавать отказываются, а тут будет беспроигрышный вариант. Осталось только намекнуть о моих планах Микото-сан и Кушине-сан, тогда пьянка найдет меня саму и не важно, что предполагаемому ухажеру еще рано пить спиртное.

Продолжение следует...

Примечания:

* - Masa — М/Ж — Прямолинейный (человек)

- Rafu — М — Сеть

** - Гокураку-но-Хако — гигантский ящик с демоническими лицами на каждой из четырёх его сторон, который был найден в Кусагакуре.

<http://tl.rulate.ru/book/55470/1419434>